Polylinguality and Transcultural Practices
Полилингвиальность и транскультурные практики
2020 Vol. 17 No. 3 375—384
http://journals.rudn.ru/education-languages

DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-3-375-384

Научная статья

Синтаксические трансформации в русских переводах романа А. Кадыри «Минувшие дни»

Г.Н. Хидирова

Узбекский государственный университет мировых языков
Республика Узбекистан, 100138, Ташкент, ул. Кичик Халка Йули Г-9А, д. 21-а

Сопоставляемые языки (узбекский и русский) относятся к языкам разного грамматического строя, что имеет определяющее теоретическое и практическое значение в познании языковых явлений. Грамматический строй этих языков определяется природой их синтаксиса и морфологии. Различия языков на разных уровнях их системы обуславливают трудности перевода. Этим вызвано применение в процессе перевода синтаксических трансформаций. В статье на материале русских переводов романа А. Кадыри «Минувшие дни» анализируются синтаксические трансформации — преобразования структуры предложения или одного синтаксического типа предложения в другой. Показывается, что трансформации занимают важное место в художественном переводе, так как нередко оказывается невозможным использовать соответствия из словарей. С помощью трансформаций возможно изменение внутренней формы лексических единиц или замена той или иной синтаксической структуры для адекватной передачи содержания. На фактическом материале рассматривается влияние лексических, грамматических и стилистических факторов на приемы межъязыковой замены, средства компенсации, различные преобразования, в том числе и синтаксические трансформации.

Ключевые слова: перевод, адекватность, преобразование, художественный текст, средства компенсации, синтаксическая трансформация, сдвиги выражений, сопоставительный анализ, приемы межъязыковой замены

История статьи:
Дата поступления в редакцию: 28.04.2020
Дата принятия к печати: 29.06.2020
Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:
Хидирова Г.Н. Синтаксические трансформации в русских переводах романа А. Кадыри «Минувшие дни» // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2020. Т. 17. № 3. С. 375—384. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-3-375-384

© Хидирова Г.Н., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Research Article

Syntactic Transformations in Russian Translations of A. Kadiri's Novel "Past Days"

G.N. Khidirova

Uzbekistan State University of World Languages
21-a, Kichik Halka Yuli Str. G-9A, Tashkent, 100138, Republic of Uzbekistan

The compared languages (Uzbek and Russian) belong to languages of different grammatical structure, which has a decisive theoretical and practical significance in the cognition of linguistic phenomena. The grammatical structure of these languages is determined by the nature of their syntax and morphology. Differences in languages at different levels of their system cause translation difficulties. This is the reason for the use of syntactic transformations in the translation process. The article analyzes syntactic transformations — transformations of the structure of a sentence or one syntactic type of sentence into another, based on the material of Russian translations of A. Kadiri's novel " Past Days". It is shown that transformations occupy an important place in literary translation, since it is often impossible to use correspondences from dictionaries. With the help of transformations, it is possible to change the internal form of lexical units or replace one or another syntactic structure for an adequate transfer of content. Based on factual material, the influence of lexical, grammatical and stylistic factors on the methods of interlingual replacement, means of compensation, various transformations, including syntactic transformations, is considered.

Key words: translation, adequacy, transformation, literary text, means of compensation, syntactic transformation, expression shifts, comparative analysis, methods of interlingual replacement

Article history:
Received: 28.04.2020
Accepted: 29.06.2020
Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:
Khidirova, G.N. 2020. "Syntactic Transformations in Russian Translations of A. Kadiri's Novel "Past Days". *Polylinguality and Transcultural Practices*, 17 (3), 375—384. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-3-375-384

Введение

Узбекская литература XX века представляет собой сплав различных творческих поколений, обладавших своими идеологическими взглядами и убеждениями. Это период резких контрастов в определении творческих принципов.

Немаловажный интерес в этом отношении представляет анализ русских переводов произведений Абдуллы Кадыри — основателя узбекской романистики, писателя, начавшего новую эру в развитии национальной прозы, своим творчеством

приблизившего читателя к высотам современной художественной словесности, обладающего уникальным талантом, выдающегося мастера узбекской литературы XX в., занимающего по праву почетное место в ее истории [1].

На русский язык были переведены следующие художественные произведения Абдуллы Кадыри: повесть «Обид кетмон: колхоз ҳаётидан қисса» («Абид Кетмень»), авторизованный перевод Л. Соцердотовой (1935); роман «Ўткан кунлар» («Минувшие дни»), перевод Л.Г. Бать, В.В. Смирновой (1958); роман «Мехробдан чаён» («Скорпион из алтаря»), перевод Л.Г. Бать, В.В. Смирновой (1961); рассказы «На улаке», «О чем говорит упрямец Ташпулат», «Пир злых духов», перевод Н.В. Владимировой (совместно с А. Наумовым) (60—80-е гг. XX в.); роман «Ўткан кунлар» («Минувшие дни»), перевод М. Сафарова (2008).

Изучению своеобразия русских переводов посвящено немалое количество работ как лингвистов [3; 4], так и литературоведов [5—7]. Однако синтаксическая трансформация[1], проявляющаяся в переводах, еще не была объектом специального исследования лингвистов.

Для того чтобы удостовериться в этом, переходим к анализу фактического материала — одного из произведений А. Кадыри — романа «Минувшие дни». Здесь можно столкнуться с отчетливо проявляющейся синтаксической трансформацией.

Известно, что целью художественного перевода является максимально полное воспроизведение подлинника в материале другого языка. Это в определенной степени повышает ответственность переводчика за правильное воспроизведение содержания данного текста оригинала на переводимом языке. Переводчик сам отбирает на родном языке все художественные средства языкового порядка. Такой подход дает возможность читателю вникнуть в содержание художественного произведения. Именно поэтому художественный перевод относят к оригинальному интерпретационному творчеству.

По справедливому утверждению В.Н. Комиссарова, «при межъязыковом общении тексты на разных языках оказываются коммуникативно равноценными. Центральным здесь оказывается вопрос, какие свойства языка делают это возможным, в чем заключается коммуникативная равноценность такого типа, какова теоретически возможная общность и практически достижимая общность разноязычных текстов, объединяемых в акте межъязыкового общения» [8. С. 23].

Сопоставляемые языки — узбекский и русский — относятся к языкам разного грамматического строя, что имеет определяющее теоретическое и практическое значение в познании языковых явлений и в определенной степени обусловливает трудности перевода. В разрешении указанных проблем важную роль играет применение трансформации.

Интерес к сопоставительному анализу синтаксиса русского и узбекского языков обусловлен комплексом причин. Большое значение приобретает исследование переводческих преобразований, являющихся одним из актуальных аспектов при рассмотрении лингвистических особенностей текстов художественных произведений.

---

[1] Термин «трансформация» в 1957 году впервые применил Зелиг Харрис в статье «Совместная встречаемость и трансформация в языковой структуре».

Изучение трансформаций, проявляющихся при переводе художественных текстов, приобрело значительную важность для переводчиков в связи с развитием большого количества международных контактов в разных сферах человеческой деятельности. Как отмечают исследователи, в процессе перевода создаваемый текст трансформируется в другую языковую систему, а перевод подвергается анализу как культурологическое явление [9—18].

Обычно в переводоведении выделяют четыре вида трансформаций: лексическую, грамматическую, синтаксическую и стилистическую. Лингвисты, занимавшиеся данной проблематикой (Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер, Р.К. Миньяр-Белоручев, Л.С. Бархударов, А.М. Фитерман, Т.Р. Левицкая, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, А.Б. Шевнин, Н.П. Серов, А. Паршин [19—22]), считают, что разного рода трансформации чаще всего осуществляются комплексно (одновременно).

Обычно под синтаксическими трансформациями понимаются преобразования синтаксической структуры предложения или одного синтаксического типа предложения в другой [23. С. 94]. В процессе перевода изменение синтаксических функций сопровождается перестройкой синтаксической конструкции. К синтаксическим средствам компенсации чаще относят такие приемы, как перестановки и замены (замены членов предложения; объединение и членение конструкций; синтаксические замены в структуре сложного предложения; замена типа связи (подчинения сочинением и наоборот); синтаксическое уподобление (дословный перевод) [24. С. 161]. Однако в любом случае при переводе все эти трансформации нарушают синтаксическую структуру исходного предложения, хотя между единицами двух языков устанавливаются отношения соответствия.

Обсуждение

Одним из видов синтаксических трансформаций является членение сложного предложения, при котором синтаксическое целое делится на несколько предикативных структур. Более наглядно это наблюдается в следующем контексте:

1264-нчи ҳижрия, далв ойининг 17-нчиси, қишқи кунларнинг бири, қуёш ботқан, теваракдан шом азони эшитиладир...

[Был семнадцатый день месяца далув тысяча двести шестьдесят четвертого года хиджры. Солнце зашло. Со всех сторон неслись призывы муэдзинов к вечернему намазу] (пер. Л.Г. Бать и В.В. Смирновой, 1958 г.).

[Шел семнадцатый, зимний день месяца далв тысяча двести шестьдесят четвертого года хиджры, солнце зашло, с окрестностей доносились призывы к вечерней молитве] (пер. М. Сафарова, 2008 г.).

Такой прием изменения синтаксического рисунка предложения в переводе Л.Г. Бать и В.В. Смирновой делает текст более легким для восприятия и не приводит к явному искажению смысла. В варианте М. Сафарова мы видим, что переводчик не стал делить предложение на части, оставив без изменений последовательность предикативных частей бессоюзного сложного предложения оригинала.

Узбекское многокомпонентное сложное предложение содержит в себе пять предикативных структур. В переводе Л.Г. Бать третья часть «қишқи кунларнинг бири» опущена. Привлекает внимание сноска № 1 — разъяснение в конце стра-

ницы текста перевода, в ней путем применения глоссы представленное объясняется следующим образом:

[1] Хиджра — бегство Магомета из Мекки в Медину (16 июля 622 г.); с этого времени ведется мусульманское летоисчисление. Месяц далув соответствует примерно январю. Указанная дата соответствует январю 1847 года.

В структурной части предложения оригинала «...қуёш ботқан...» слово «ботқан» является причастием и выполняет определительную функцию. Перевод узбекского причастия русским глаголом «село» с употреблением дополнительной смысловой единицы (в данном случае наречия времени — *уже*), на наш взгляд, адекватно передает обстоятельство или состояние — «севшее солнце» (досл. перевод автора).

В конструкции «... теваракдан шом азони *эшитиладир*...» использован глагол настоящего времени. Сохранение времени глагола в переводе является актуальным, так как через настоящее время глагола (доносятся/слышны) создается тот необходимый эффект присутствия — создание зримой картины, позволяющей читателю ощутить себя находящимся на месте события.

Отметим, что первые три предиктивные части предложения оригинала являются назывными, но в русских переводах они представлены двусоставными предложениями. В данном случае, на наш взгляд, А. Кадыри неслучайно выбрал такой стиль описания. Подобные предложения обычно используются во вступительной части драматических произведений (ср. А.П. Чехов «Вишневый сад»: Действие первое — *Комната, которая до сих пор называется детскою. Одна из дверей ведет в комнату Ани. Рассвет, скоро взойдет солнце. Уже май, цветут вишневые деревья, но в саду холодно, утренник. Окна в комнате закрыты*... и т.п.) [25. С. 197].

Данная конструкция (в действительности — целый абзац) является первым предложением всего романа. Абзац не описывает действия, он является вводным, неким обстоятельственным фоном (год, месяц, время года, время суток и место), той отражающей дух времени действительностью, где далее будут разворачиваться события в романе. Именно назывные предложения, в которых отсутствует всякое действие, как нельзя лучше отражают намерения автора:

> 1264-й год хижры, 17-й день месяца далв. [Обычный зимний день. Солнце уже село, в округе слышны призывы к вечерней молитве...] (пер. автора).

Очевидно, что использование трансформаций связано с различиями синтаксиса русского и узбекского языков. В обоих языках наблюдаются разнообразные синтаксические конструкции, к примеру, простое предложение может быть осложненным распространяющими, вводными, уточняющими, однородными членами. Рассмотрим пример изменения синтаксического рисунка предложения:

> *Ҳасаналини* болалиқ вақтида Эрондан киши ўғирлаб келгучи бир туркман қўлидан *Отабекнинг бобоси* ўн беш тилло баробарига *сотиб олган эди*. Ҳасаналининг Отабеклар оиласида қулликда бўлганига элли йиллар чамаси замон ўтиб, энди Отабеклар оиласининг чин бир аъзоси бўлиб кеткан.
>
> [История Хасанали была такова: еще в детстве *он был куплен* за пятнадцать золотых *дедом Атабека* у торговца живым товаром, который занимался тем, что ездил в Иран,

крал там детей и привозил для продажи. Около пятидесяти лет прожил Хасанали в доме отца Атабека и стал настоящим членом этой семьи] (пер. Л.Г. Бать и В.В. Смирновой, 1958 г.).

[Еще в детстве *Хасанали был куплен дедом Атабека* за пятнадцать золотых тилля у одного туркмена, который занимался кражей детей в Иране для их дальнейшей продажи. Раб Хасанали прожил в семье Атабека около пятидесяти лет, и за это время успел стать настоящим ее членом] (пер. М. Сафарова, 2008 г.).

Переводчики использовали синтаксические трансформации, такие как добавления и замена простого предложения сложной конструкцией с бессоюзной и подчинительной связью.

Примечательно, что в обоих переводах появляются слова, которых нет в оригинале. В переводе Л.Г. Бать добавлено «История Хасанали была такова...» — начало предложения, которое отсутствует в узбекском тексте. На наш взгляд, перевод получился громоздким, привлекающим внимание к второстепенной информации о деятельности туркмена-работорговца (кстати, слово «туркмен» отсутствует в переводе). Очевидно, что это делает повествование рыхлым. На наш взгляд, основная работа переводчика заключается в подборе максимально приближенных эквивалентов в паре языков. Именно это необходимо для осуществления наиболее качественного перевода и достижения максимальной адекватности переводимого текста.

В переводе М. Сафарова присутствуют следующие добавления: «за пятнадцать золотых *тилля*»; «кражей *детей* в Иране *для их дальнейшей продажи*».

Узбекское слово «тилло» в данном контексте означает «золотые монеты». Использование его в варианте М. Сафарова, на наш взгляд, является некорректным, семантическим повтором существительного «золотых». Сочетание «для их дальнейшей продажи» является канцеляризмом и делает повествование сухим, неживым, неестественным для русской художественной речи.

Особенностью первого предложения в обоих переводах явилась замена действительного залога глаголов страдательным, что, естественно, привело к смене синтаксических функций подлежащего и дополнения. В данном случае возможен и прямой перевод, т.е. перевод с сохранением (как в оригинале) глагола действительного залога:

Дед Отабека выкупил раба *Хасанали* (еще ребенка) ровно за пятнадцать золотых у туркмена — торговца людьми, похищенными в Иране. Хасанали верно служил дому отца Отабека около пятидесяти лет, и со временем в этой семье его стали почитать очень близким, точнее родным человеком (пер. автора).

Многие узбекские литературные критики отмечают, что язык романов А. Кадыри отличает чрезвычайная лаконичность и простота. Так, И. Султонов утверждал: «Если говорить о языке художественной литературы, то в этой сфере Абдулла Кадыри строго определял требования народности и простоты... Роман “Минувшие дни” отличается и своей простотой, и в то же время стремлением охватить все богатство народной лексики» [26. С. 92]. Очевидно, что эти факторы и условия должны обусловливать выбор переводчиком художественных средств и стиля повествования для переложения художественного произведения на другой язык.

Также следует отметить, что русский синтаксис характеризуется сложной, но последовательной пунктуацией, а в узбекском языке правила пунктуации выполняются непоследовательно и занимают незаметное положение при построении предложения [27]. Поэтому при переводе простого распространенного узбекского предложения на русский язык оно часто преобразуется в сложное предложение или в осложненное определительными оборотами и/или уточняющими конструкциями:

Шунинг учун бўлса керак, Отабекка ихлос қўйиб, унга ўз боласи каби қарар: “Ўлганимдан кейин руҳимга бир калима қуръон ўқуса, бир вақтлар Ҳасанали ота ҳам бор эди деб ёдласа, менга шуниси кифоя” деб *қарор берган* ва ҳозирдан бошлаб Отабекка бу тўғрида *сипоришлар бериб*, ундан самимий ваъдалар олиб юрғучи оқ кўнгиллик бир қул эди.

[Видимо, потому Хасанали привязался так сильно к Атабеку и относился к нему, как к родному сыну. В глубине души этот честный слуга *надеялся*, что после его смерти будет кому вспомнить о нем и прочитать молитву из корана. “Мне и того довольно”, — *думал* он. Однажды он *высказал* свою *надежду* Атабеку и получил искреннее заверение в том, что это будет исполнено] (пер. Л.Г. Бать и В.В. Смирновой, 1958 г.).

[Видимо, поэтому всю свою любовь и привязанность обратил на Атабека, ставшего ему, как родным сыном. «Если после моей смерти он прочтет молитву из Корана за упокой души моей, вспомнит меня добрым словом, мол, жил когда-то на этом свете Хасанали-ата, мне этого будет предостаточно», — *думалось* ему. Он уже *попросил* Атабека об этом и взял с него соответствующие искренние заверения. Вот таким простодушным человеком был этот старик-раб] (пер. М. Сафарова, 2008 г.).

По синтаксическим параметрам данное узбекское предложение является сложной конструкцией, осложненной придаточной изъяснительной частью, однородными сказуемыми, деепричастными оборотами, а также вводными словами. Поэтому в переводах это одно целое предложение логично преобразовано в несколько самостоятельных.

В данных переводах синтаксические трансформации не приводят к искажению смысла. Но при этом нужно сохранить не только все звенья в описании персонажа (Хасанали), но и создать полноценный художественный текст с точной передачей художественно-эстетической ценности оригинала. Подсчет словоформ в тексте оригинала (52) и сопоставление их количества в трех переводах соответственно (59 Л.Г. Бать / 66 М. Сафаров / 57 Г. Хидирова) свидетельствует о том, что необходимость передачи «коммуникативного членения» предложения приводит к добавлению новых слов, появление которых безусловно окажет свое воздействие (позитивное/негативное) на семантического поле текста оригинала. На наш взгляд, умелое использование синтаксических трансформаций при художественном переводе узбекского сложного предложения позволяет найти в русском синтаксисе адекватные конструкции, которые дают возможность избежать многословности в изложении, точно передать художественно-эстетическую ценность оригинала:

Видимо, поэтому, Хасанали сильно привязался к Отабеку и относился к нему, как к родному сыну. «Мне хватит и того, что после смерти будет кому вспомнить меня добрым словом и помолиться за упокой души», — так решил для себя простодушный

старик. И получив от Отабека искренние заверения по этому поводу, Хасанали ота немедля начал давать ему свои наказы (пер. автора).

В процессе перевода узбекского художественного дискурса на русский язык трансформация синтаксических закономерностей и будет являться одним из средств компенсации.

При переводе необходимо учитывать различные свойства языковых единиц, а именно: порядок элементов, форму слова, словосочетания, предложения, грамматические значения форм в контексте. В плане синтаксического сопоставления в наблюдаемых текстах оригинала и переводов романа А. Кадыри встречаются предложения различных типов.

Заключение

Для осуществления адекватного перевода необходимо использование синтаксических трансформаций. Основными причинами необходимости синтаксических трансформаций являются отсутствие соответствующего грамматического явления в русском/узбекском языке, несовпадение стилистического характера аналогичных грамматических явлений в языках, несовпадение смысловой структуры словосочетания в узбекском и русском языках, необходимость передачи «коммуникативного членения» предложения, формальная невыраженность семантических компонентов словосочетания и семантическая избыточность. Очевидно, что переводческие трансформации на практике в чистом виде встречаются редко, обычно они сочетаются друг с другом, принимая форму сложных, комплексных трансформаций.

Изучение языка переводов произведений первого узбекского романиста показало, что трансформации занимают важное место в художественном переводе, так как нередко оказывается невозможным использовать соответствия из словарей. С помощью трансформаций можно изменить внутреннюю форму лексических единиц или, наоборот, полностью заменить ту или иную структуру для адекватной передачи содержания.

Список литературы

1. *Мирзаев С.* Узбекская литература XX века. М.: Восточная литература, 2010.
2. *Саломов Г.* Тил ва таржима (Язык и перевод). Ташкент: Фан, 1966.
3. *Джураев К.* Мастерство поэта-переводчика Л.М. Пеньковского (на материале русских переводов узбекской поэзии): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1977.
4. *Саидов Ф.Г.* Текст и перевод (проблемы литературного жанра и стилистики). Ташкент, 1991.
5. Средняя Азия в творчестве русских советских писателей. Ташкент: Фан, 1977.
6. *Исраилова М.* Хамза в русских переводах. Ташкент: Фан, 1981.
7. *Камилова С.* Русские нравственно-психологические традиции в современном узбекском культурологическом пространстве // Вестник учебно-методического объединения по образованию. 2012. № 4. С. 56—68.
8. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. М., 2002.
9. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.

10. *Латышев Л.К.* Взгляд на современный перевод через призму его истории // Перевод и переводческая компетенция. Курск, 2003.
11. *Маслова В.А.* Линвокультурология: М.: Академия, 2001.
12. *Никонов В.М.* Социо- и лингвокультурологические проблемы адаптации коннотативных единиц языка в тексте // Проблемы культурной адаптации текста. Воронеж, 1999.
13. *Оболенская Ю.Л.* Художественный перевод и межкультурная коммуникация. М.: Высшая школа, 2006.
14. *Адзиева З.Х., Ярова Я.Р.* Культурологический аспект художественного перевода. Дагестанский государственный педагогический университет, 2011.
15. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. М., 1974.
16. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод. М., 1975.
17. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988.
18. *Алимов В.В.* Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. М., 2004.
19. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Общая теория перевода и устный перевод. М., 1980.
20. *Казакова Т.А.* Практические основы перевода. СПб., 2003.
21. *Кулемина К.В.* Эквивалентность и адекватность в переводах поэтических текстов. Пятигорск, 2006.
22. *Абраменко Г.А.* Итальянский язык. Трудности перевода. М., 2011.
23. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводческий словарь. М., 2003.
24. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002.
25. *Чехов А.П.* Сочинения в 18 томах // Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. М.: Наука, 1978.
26. *Султонова М.* Ёзувчи услубига доир. Ташкент: Фан, 1973.
27. *Кононов А.Н.* Грамматика современного узбекского литературного языка. Изд. АН СССР, 1960.

References

1. Mirzaev, S. 2010. Uzbekskaya literatura KHKh veka. Moscow: Izd. «Vostochnaya literatura» RAN. Print. (In Russ.).
2. Salomov, G. 1966. Til va tarzhima (Yazyk i perevod). Tashkent: Izd-vo «FaN» UZSSR. Print. (In Russ.).
3. Dzhuraev, K. 1977. Masterstvo poehta-perevodchika L.M. Pen'kovskogo (na materiale russkikh perevodov uzbekskoi poehzii): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tashkent. Print. (In Russ.).
4. Saidov, F.G. 1991. Tekst i perevod (problemy literaturnogo zhanra i stilistiki). AKD. Tashkent. Print. (In Russ.).
5. Srednyaya Aziya v tvorchestve russkikh sovetskikh pisatelei. Otv. Ed. By N.V. Vladimirova. Tashkent: Izd-vo «FaN» UZSSR, 1977. Print. (In Russ.).
6. Israilova, M. 1981. Khamza v russkikh perevodakh. Tashkent: Fan. Print. (In Russ.).
7. Kamilova, S. 2012. "Russkie nravstvenno-psikhologicheskie traditsii v sovremennom uzbekskom kul'turologicheskom prostranstve". Vestnik uchebno-metodicheskogo ob»edineniya po obrazovaniyu 4: 56—68. Print. (In Russ.).
8. Komissarov, V.N. 2002. Sovremennoe perevodovedenie. Moscow. Print. (In Russ.).
9. Komissarov, V.N. 1990. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty). Moscow: Vysshaya shkola. Print. (In Russ.).
10. Latyshev, L.K. 2003. "Vzglyad na sovremennyi perevod cherez prizmu ego istorii" in Perevod i perevodcheskaya kompetentsiya. Kursk. Print. (In Russ.).
11. Maslova, V.A. 2001. Linvokul'turologiya: M.: Akademiya. Print. (In Russ.).
12. Nikonov, V.M. 1999. "Sotsio- i lingvokul'turologicheskie problemy adaptatsii konnotativnykh edinits yazyka v tekste" in Problemy kul'turnoi adaptatsii teksta. Voronezh. Print. (In Russ.).
13. Obolenskaya, Yu. L. 2006. Khudozhestvennyi perevod i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. Moscow: Vysshaya shkola. Print. (In Russ.).

14. Adzieva, Z.Kh., and Ya. R. Yarova. 2011. Kul'turologicheskii aspekt khudozhestvennogo perevoda. Dagestanskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. Print. (In Russ.).
15. Retsker, Ya.I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Moscow, 1974. Print. (In Russ.).
16. Barkhudarov, L.S. 1975. Yazyk i perevod. Moscow. Print. (In Russ.).
17. Shveitser, A.D. 1988. Teoriya perevoda: Status, problemy, aspekty. Moscow. Print. (In Russ.).
18. Alimov, V.V. 2004. Teoriya perevoda. Perevod v sfere professional'noi kommunikatsii. Moscow. Print. (In Russ.).
19. Min'yar-Beloruchev, R.K. 1980. Obshchaya teoriya perevoda i ustnyi perevod. Moscow. Print. (In Russ.).
20. Kazakova, T.A. 2003. Prakticheskie osnovy perevoda. St. Petersburg. Print. (In Russ.).
21. Kulemina, K.V. 2006. Ehkvivalentnost' i adekvatnost' v perevodakh poehticheskikh tekstov. Pyatigorsk. Print. (In Russ.).
22. Abramenko, G.A. 2011. Ital'yanskii yazyk. Trudnosti perevoda. Moscow. Print. (In Russ.).
23. Nelyubin, L.L. 2003. Tolkovyi perevodcheskii slovar'. Moscow. Print. (In Russ.).
24. Komissarov, V.N. 2002. Sovremennoe perevodovedenie. Moscow: EHTS. Print. (In Russ.).
25. Chekhov, A.P. 1978. Sochineniya v 18 tomakh. Polnoe sobranie sochinenii i pisem v 30 tomakh. Moscow: Nauka. Print. (In Russ.).
26. Sultonova, M. 1973. Ezuvchi uslubiga doir. Tashkent: «FaN». Print. (In Russ.).
27. Kononov, A.N. 1960. Grammatika sovremennogo uzbekskogo literaturnogo yazyka. Izd. AN SSSR. Print. (In Russ.).

Сведения об авторе:
Хидирова Гулнора Назиевна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и методики преподавания Узбекского государственного университета мировых языков. E-mail: konfruslit@mail.ru

Bio Note:
Gulnora N. Khidirova is a Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Department of Russian Language and Teaching Methods, Uzbek State University of World Languages. E-mail: konfruslit@mail.ru